

Концепты «чум» в культуре нганасан на основе анализа корпуса нганасанских фольклорных текстов

Ситникова Александра Александровна¹

aasemenova@sfu-kras.ru

Аннотация.

Статья посвящена исследованию корпуса нганасанских фольклорных и этнографических текстов, собранных на нганасанском языке и переведенных на русский в поселке Усть-Авам (Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район) в 2003 – 2005 годах при поддержке Президиума РАН в рамках целевой программы «Этнокультурное взаимодействие с Евразией».

Ключевые слова: коренные народы Севера, нганасаны, фольклор, Северная Азия

Concepts of "Chum" in Nganasan Culture Based on the Analysis of the Corpus of Nganasan Folklore Texts

Sitnikova Alexandra Alexandrovna²

aasemenova@sfu-kras.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the corpus of Nganasan folklore and ethnographic texts collected in the Nganasan language and translated into Russian in the village of Ust-Avam (Taimyr Dolgano-Nenets Municipal District) in 2003-2005 with the support of the Presidium of the Russian Academy of Sciences within the framework of the target program "Ethnocultural Interaction with Eurasia".

Keywords: indigenous peoples of the North, Nganasans, folklore, North Asia

Введение

Настоящая статья посвящена исследованию корпуса нганасанских фольклорных и этнографических текстов, собранных на нганасанском языке и переведенных на русский в

¹ Сибирский федеральный университет

² Siberian Federal University

поселке Усть-Авам (Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район) в 2003 – 2005 годах при поддержке Президиума РАН в рамках целевой программы «Этнокультурное взаимодействие с Евразией» [5].

Корпус текстов состоит из 54 историй, рассказанных и переведенных шестью информантами – нганасанами, носителями нганасанского языка. Тексты представляют собой как легенды, эпические сказания, сказки о животных нганасан, так и реальные истории из жизни народа или отдельных его представителей, в частности, истории, произошедшие в советское время, когда началось активное взаимодействие русского и нганасанского народов. Расшифровки и переводы текстов содержат довольно много условного и относительного: местами переводчики высказывают сомнения по поводу верности того или иного перевода, местами перевод остается незавершенным, где-то фиксируется неуверенность по поводу реальности или вымышленности текста, что затрудняет возможность совершения некоторых исследовательских ходов на пути культурологического осмысления фольклорных и этнографических текстов, хотя, очевидно, что необходима дальнейшая работа, направленная на понимание и культурологическую интерпретацию уникального и аутентичного материала. В частности, представляется возможным предпринять попытки по углубленному пониманию некоторых концептов нганасанской культуры на основе исследования данных текстов.

Концепт-анализ культурных феноменов предполагает выявление устойчивых универсалий языка и жизни народов, которые раскрывают ментальные представления и базовые ценности этноса. По отношению к нганасанской культуре особенный интерес представляют собой такие концепты как «человек», «олень», «шаман», «чум» и некоторые другие. Представляется, что феномену шаманства у северных народов на данный момент посвящено значительное количество исследовательских текстов [10; 13; 15]. Тесной связи человеческой жизнедеятельности и оленеводства, проявляющейся даже в языковых формах, также посвящены некоторые исследования [1]. В результате чего в контексте настоящего исследования представляется познавательным сосредоточиться на изучении концепта «чум» в нганасанской культуре, материальное устройство которого с некоторыми вариациями описано в исследовательской литературе [8; 14], а его свойства, определяющие некоторые особенности мироотношения нганасан, остаются практически не изученными. В то время как концепт «дом», а именно этому русскому концепту аналогичен концепт «чум» у народов севера, является одним из базовых для понимания культуры народа – не случайно в книге Степанова Ю.С. «Константы. Словарь русской культуры», где рассматриваются основополагающие концепты русской культуры, концепту «дом» посвящена отдельная статья наряду с «душой», «законом», «знанием» и другими. Дом является одной из

общечеловеческих универсалий, так как любой народ, любой этнос разрабатывает собственный тип жилища, отличая в организации которого могут указывать и на отличая в образе мышления и в менталитете. В целом, повсеместное присутствие в жизни человечества такой категории как «дом» объясняется необходимостью человека в установлении таких границ, обособляющих его от мира, в пределах которых он сам может распоряжаться своей «вселенной», которая является уменьшенной копией, моделью вселенского бытия.

Концепт-анализ будет проводиться посредством совокупного применения методов контент-анализа в самой простой вариации данного метода (изучение особенностей употребления слова «чум» в разных контекстах) и герменевтики.

Концепт «чум» в нганасанской культуре

Согласно «Сопоставительному мультимедийному ненецко-нганасанскому словарю», слово «чум» на нганасанском языке пишется как «ма'» и дополнительно переводится как «дом», «жилище».

Материальное устройство чума или иного типа жилища в нганасанской культуре обычно описывают следующим образом: «Стойбища нганасан организованы, как и у других тундровых оленеводов – они состояли из 3-4-х жилищ. В прошлом основным жилищем нганасан был чум, в последствие у их получили распространение региональные типы жилищ – голомо и балок. Нганасанский чум относится к самодийскому типу, но отличается от ненецкого устройством основы. Это два шеста, в вершине одного из которых есть несколько отверстий, куда вставлялась вершина второго шеста, что позволяет регулировать диаметр основания (до 9 м) и высоту чума. Чум покрывается покрывками из оленьих шкур. Зимние покрывки двойные, летние – одинарные. В центре чума на металлическом листе располагался очаг-костер, над которым на специальном надочажном устройстве сходном с устройством ненецкого чума, подвешивали котлы и чайники. Один из основных шестов чума – симка, считался священным. Пол дощатый. Спальные места располагались справа и слева от очага. Это оленьи шкуры, которые помещались на циновках. Чум перевозился на оленьих нартах. Зимнее жилище нганасан – голомо. Это пирамидальное жилище, каркас которого составляют 4 наклонных шеста. Стены и крыша изготавливались из плах и досок и сверху обкладывались дерном» [14].

Или: «Традиционное жилище – конический чум (ма) по конструкции близок к ненецкому. Размер его зависел от количества живущих в нем людей (обычно от одной до пяти семей) и колебался в среднем от 3 до 9 м в поперечнике. Остов чума состоял из 20-60 длинных жердей, которые расставляли в виде конуса и покрывали нюками. Для летнего чума использовали старые, износившиеся нюки, которые укладывали в один слой, зимой

употребляли двойные. Дверь делали из двух сшитых мездра к мездру (изнанка шкуры) оленьих шкур. Открывалась дверь в зависимости от направления ветра – справа или слева. Зимой снаружи чума насыпали завалинку (токеда), служившую заслоном от ветра. В центре чума, напротив входа, располагался очаг (тори), над которым подвешивали крюки для чайников и котлов. В верхней части чума оставляли отверстие – дымоход. За очагом – "чистое место" (сиенг), куда запрещалось ступать женщинам. Места для женщин (бату) располагались у входа, здесь же укладывали домашнюю утварь. Правая от входа сторона была жилой, в левой – помещали гостей и хранили хозяйственные предметы. Пол застилали циновками из тальника (тола) и досками (лата). На спальных местах поверх досок и циновок укладывали сначала невыделанные шкуры, а затем выскобленные подстилки (хонсу). На ночь над спальными местами опускали полог так, чтобы его можно было подоткнуть под подстилку. После ночи полог снимали, тщательно выбивали, свертывали и укладывали под нюк.

Стойбища нганасан располагались на невысоких холмах, внизу между холмами находились олени. Осенью жилища устраивали недалеко от рек так, чтобы охотники в темноте могли вернуться с промысла вдоль русла. Весной зимние вещи, нюки укладывали на нарты, покрывали продымленной, не пропускающей влагу оленьей шкурой и оставляли в тундре до следующей зимы» [8].

Таким образом, основные материальные характеристики нганасанского чума (рис. 1) – это: 1) сооружение из длинных жердей, расставленных в виде конуса (причем первое и второе приведенные описания различаются тем, что в первом описании указано только два шеста, которые используются для создания чума, а во втором описании указано, что чум сооружается из 20-60 жердей, что, вероятно, является более точной информацией, так как в фольклорных текстах величина чума измеряется количеством шестов, использованных для его создания – например, в тексте «Три брата» крайне малые размеры чума подчеркиваются фразой «на нарте у них сделан чум... только о шести шестах...»). Важно обратить внимание на то, что в верхней части чума шесты и жерди, составляющие его, выпирают и образуют начало конуса, своей широкой частью повернутого к небу, что позволяет считать данную форму как двунаправленную – конус, уходящий в небо, и конус, упирающийся в землю, в результате чего дом можно традиционный чум кочевого народа отражает дуальную модель вселенной (взаимопересечение небесного и земного), что характерно для многих культур на ранних стадиях развития. Особенная значимость подобного выпирания жердей в верхней части подчеркивается даже народными загадками о чуме, где чум – это, например, «две старухи, схватившие друг друга за волосы»; 2) жерди каркаса покрыты нюками – оленьими шкурами; 3) в интерьере чума в центре расположено место для костра, над которым

находится дымовое отверстие; 4) далее пространство чума организовано функциональными зонами: пространство за очагом – мужская часть чума; пространство перед очагом – женская и детская часть чума; левая часть от входа – пространство для хранения домашней утвари и продуктовых запасов; правая часть от входа – жилое пространство; 5) пол чума выкладывался досками и выстилался шкурами (количеством шкур, устилающих пол чума также определялось богатство и достаток семьи).

Рис. 1. Нганасанский чум

Теперь же обернемся к фольклорным и этнографическим текстам, которые были изучены на предмет особенностей употребления слова «чум», а именно: 1) вариации слова «чум» в текстах; 2) типичные и нетипичные действия, совершаемые с чумом; правила пребывания в чуме; 3) свойства и характеристики чума; эпитеты, употребляемые для его описания; 4) функции чума; 5) особенные чумы в фольклорных текстах. С целью изучения данных характеристик чума были изучены все 54 фольклорных текста, представленных в рамках проекта «Корпус нганасанских фольклорных и этнографических текстов» в открытом доступе. Подтверждая особенную значимость концепта «чум» для нганасанской культуры необходимо отметить, что практически во всех текстах данное слово встречается многочисленное количество раз, за исключением редких – порядка пяти – текстов – например, «Нилымээ» (всего 2 раза), «Песня из сказки» (всего 1 раз), «Песня шамана» (не встречается).

В результате изучения фольклорных текстов слово «чум» было встречено в уменьшительной форме «чумик» и в форме преувеличения «чумище».

Типичные и нетипичные действия, совершаемые с чумом. Понятно, что наиболее употребляемые глаголы в связке со словом «чум» – это «пришел», «зашел», «вышел». Довольно распространенными глаголами также являются: 1) «ставить / снимать чумы»; 2)

«увидеть чумы», что подчеркивает размещение стойбищ на довольно открытых пространствах, тем более, что для охотника особенно важным является возможность вернуться к чумам после охоты, увидеть их издалека; 3) «есть / пить в чуме» и другие вариации, указывающие на функцию чума как дома, дающего еду; 4) «приносить / выносить запасы в / из чум(а)», подчеркивающие функцию чума как хранилища для продуктов; 5) «аргишить / переносить чумы», «пойти за чумом», «завязать чум», «наши шесты для чума завязанными плыли по воде» – глаголы и действия, подчеркивающие мобильность нганасанских жилищ и легкость в транспортировке этих жилищ («... пока у нее были схватки, поставили чум», «Воспоминания»); 6) «погнать оленей к чумам», «пасти оленей у чумов» – подобная близость оленей, которые являются основным источником питания для нганасан и чумов, которые также сделаны из оленьей кожи еще раз указывает на синкретичное единство между человеком и оленем в северной культуре; 7) «рассказывать в чуме» – многие исследователи обращают внимание на то, что в силу продолжительной малоподвижной зимы на территориях проживания нганасан, основным их занятием является рассказывание эпических сказаний (ситабы и дюрымы) во время длинных вечеров в чумах, что также иногда проявляется в фольклорных текстах – например, в некоторых тестах присутствует ситуация, когда нганасанин отказывается рассказывать что-либо своего попутчику во время дороги и говорит, что только по приезду в чум он начнет свой рассказ; 8) «услышать разговор в чуме», «услышать из чума» – сообщает о высокой степени проницаемости чумов для всяких звуков; 9) «проводить собрание в чуме». В редких случаях встречаются следующие ситуации действия с чумами: «уничтожить чумы», «убить всех в чуме», «окружить чумы» – в историях, связанных с нападениями на стойбища и локальными войнами; «разбрасывать объедки в чуме», «бродить по чуму в поисках копытца» – позволяет предположить, что в некоторых случаях в чумах отсутствуют гигиенические нормы по уборке жилища именно от остатков пищи; «шаманить в чуме»; «заглянуть в чум через дымовое отверстие» – встречается единственный раз в качестве разведывательных действий во время локальной войны; «вылететь через дымовое отверстие в чуме» – вариант из сказочной истории.

В результате можно выделить основные функции чума в нганасанской культуре: давать тепло и кров; выступать источником горячего питания (в отсутствие чума персонажи нганасанского фольклора сетуют, прежде всего, на отсутствие чая и вареного мяса); собрание жителей всего стойбища; разделение семейных общин (встречаются «отцовский чум», «бабушкин чум», молодожены, в первую очередь, должны соорудить собственный чум); место для совершения ритуалов шаманов и погребальные сооружения. В фольклорных и этнографических тестах также встречаются некоторые табу, которые

должны соблюдать персонажи, пребывая рядом с чужими чумами или внутри них: нельзя входить не в свой чум без разрешения; нельзя собирать объедки в чужом чуме и т.п.

Основные характеристики чума, встречающиеся в текстах, говорят о том, что: 1) чум бывает теплым и холодным; 2) внутри чума преимущественно темно (полностью темно при погасшем очаге и темнее, чем на улице, даже при горящем очаге); 3) чум бывает настоящим и ненастоящим: под ненастоящим чумом понимается либо подобие чума, нанесенного снегом («...а Бог мороза пусть идет и принесет нам чум...», «Дейба-нгуо»), либо игрушечный чумик, созданный для того, чтобы в него играли дети («... иногда мы играли в чумики... маленькие чумики – подобие чума... играли несколько девочек... иногда мальчики играли с нами», «Воспоминания»), либо погребальные чумы (разные варианты: «... не будем жить в чумах умерших, давай я где-нибудь место для нас поищу», «Воскресший мертвец»; «... на покойничьих чумах нюки от ветра только на кончиках держатся», «Два шамана»); 4) чумы бывают маленькие и большие; 5) богатые и бедные; 6) замечательные и плохонькие (поганенькие); 7) свои – чужие, соседние; 8) обычный – шаманский, чум для идолов, чум для жертвоприношений; 9) чумы разных северных этносов отличаются друг от друга, так как упоминаются такие чумы как «ненецкий», «долганский», «эвенкийский». По эстетическим качествам чум в фольклорных текстах обычно не оценивается, эпитет «красивый» по отношению к чуму встречается всего один раз.

Часть в текстах присутствует указание на то, где располагается чум – чаще всего у озера, у реки, на лайме, в лесу, у подножья горы. Обычно встречается описание того, что чумы расположены группами (в этнографических текстах это группы от 10 до 30 чумов; в фольклорных сказочных текстах, где наблюдается преувеличение – 100 чумов). Согласно фольклорным текстам стойбища чумов располагаются полукругом, в центре находится самый большой и высокий чум – главного представителя рода, по бокам от него – чумы меньшего размера. Чум может быть рассчитан на одну (маленький) или на несколько семей (большой). У входа в чум располагаются санки, на которые он и может быть в любой момент перемещен для транспортировки. Интересная явная характеристика чума, повсеместно встречающаяся в фольклорных текстах – чум выступает пространственным ориентиром для нганасан – он ориентирован по солнцу (солнечная и несолнечная стороны) и, соответственно, по сторонам света: «Его санка стоит на северной стороне его чума» («Семь перевалов»), «На южной стороне от нашего чума бугор какой-то был» («Три брата»), «Вот этот маленький плохой котелочек оставляй к югу от чума» («Три девушки и пурга»). Семьи и соседи могут помогать строить чумы друг другу, при этом, видимо, небольшой чум, способна самостоятельно собрать / поставить одна девушка.

В некоторых фольклорных текстах упоминают особенные чумы, которые, вероятнее всего, отражают некоторые религиозные верования нганасан, не имея реальных прототипов. Так, например, в сказке «Два брата долганина» упоминается чум, похожий на песцовую нору, но, несмотря на маленькие размеры, во вне – он удивляет своим просторным и богатым интерьером. В сказании же «Сеу Мелянгана», наоборот, описывается чум, стоящий на высоком хребте: «... чум, и притом верхние развилки шестов сливаются с дымчатыми облаками. Что же это за чум? В ветреный день его нюки развеваются. Его нюки развеваются, так вот только, раздуваемые [ветром], его нюки расслаиваются – чернющие, прокопченные, изодранные большие нюки. Чум, словно превращающийся в бахрому, свободно болтается. То ли его окрестности [светятся], то ли [сам чум] такой — и весь его низ, просвечиваясь, прямо-таки сверкает белизной. Разве это не находящиеся позади него земли [белеют]? О, ведь это удивительнейший чум. О, недаром говорящие (= люди) говорят: «Есть, по слухам, [где-то] чум с короткими нюками». Видать, это [и] есть [чум] с короткими нюками, видать, [это] он и есть, видать, это и есть местность возле их (= того самого) чума. Со стороны входа в тот чум человек сидит по-хозяйски на железной нарте». Интересно, что далее идет описание и других чумов – железных. Часто в нганасанских фольклорных текстах, проникновение героя в верхний мир богов, древних великанов и т.п. существ сопровождается тем, что он встречает железные чумы, дома, жилища и другую утварь, сделанную из железа. Таким образом, можно говорить о том, что помимо реальных чумов у нганасан существуют представления и о мифологических чумах – в нижнем подземном мире злых духов и в верхнем небесном мире добрых духов.

Выводы:

В результате изучения нганасанских фольклорных и этнографических текстов можно сделать такие выводы о содержании концепта «чум» в нганасанской культуре в дополнение к его описанным в научных источниках материальным характеристикам.

1. Концепт «чум» содержит представления о том, что чум – это уменьшенная модель вселенной, где жизнь стоит на пересечении подземного (хтонического) и верхнего миров. Организация пространства в чуме, правила поведения в чуме соответствует процессам регулирования жизненных процессов.

2. Чум сопровождает нганасанина от рождения до смерти: игры нганасанских детей происходят в чуме; жизнь проходит за рассказами долгих историй в чуме; умерший обретают покой в специальных чумах. Таким образом, чум является постоянно сопровождающей нганасан оболочкой, в пределах которой они сами вольны благоустраивать собственную жизнь.

3. Тип нганасанского жилища – чум – и свойственная ему мобильность указывают на принципиальный номадический характер культуры данного народа. Необходимость постоянных перемещений в поисках лучших условий существования, вероятно, является неотъемлемым качеством нгансан и коренных народов севера в целом.

Список литературы

1. Биче-оол В.К. Культура нганасан: историко-культурологический анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии. – Челябинск, 209. – 25 С. – Режим доступа: [http://www.ci.nsu.ru/cult/sites/default/files/ %D0%9E%D0%BE%D0%BB %D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82.pdf](http://www.ci.nsu.ru/cult/sites/default/files/%D0%9E%D0%BE%D0%BB_%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82.pdf)
2. Воскрешение девушки (нганасанский фольклор). – Режим доступа: <http://www.severyanka.narod.ru/simple3.html>
3. Коренные малочисленные народы Таймыра: традиции, быт, культура: рекомендательный указатель литературы / А.А. Сакиева, Н.О. Юрченко, А.Н. Попова; Таймырская окружная библиотека. – Дудина, 2005. – 171 С. – Режим доступа: <http://www.gorod-dudinka.ru/component/attachments/download/2627>
4. Коренные народы севера в современном мире. – Режим доступа: <http://etnic.ru/tag/%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B5>
5. Корпус нганасанских фольклорных текстов. – Режим доступа: <http://www.iling-ran.ru/gusev/Nganasan/index.php>
6. Нганасанский мультимедийный словарь. – Режим доступа: <http://www.speech.nw.ru/Nganasan/ler-A.html>
7. Нганасаны // Balto-Slavica. – Режим доступа: <http://www.balto-slavica.com/forum/lofiversion/index.php/t2519.html>
8. Нганасаны. – Режим доступа: <http://www.finugor.ru/node/13693>
9. Нганасаны. Фольклор // Региональная организация общественных объединений коренных малочисленных народов севера Красноярского края. – Режим доступа: http://www.narodsevera.ru/north/narod/nganasan/?news_id=98
10. Обухов А. В преддверии личности: концепт души человека в традиционных культурах // Развитие личности. - № 3. – 2006. – С. 84 – 106. – Режим доступа: http://rl-online.ru/articles/rl03_06/560.html
11. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 С.

12. Христофорова О.Б. Особенности коммуникативного поведения народов Сибири и их роль в межкультурном общении. – Режим доступа: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/3_8.htm
13. Христофорова О.Б. Получение дара: рассказы о шаманском становлении у нганасан. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/hristoforova9.htm>
14. Шеломова Т. Нганасаны: основные сведения. – Режим доступа: <http://www.etnosy.ru/node/284>
15. Эпическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем: сб. статей / отв. ред. В.И. Харитонов. – М.: ИЭА РАН. – 2013. – 280 С. (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 15, ч. 2.) – Режим доступа: http://static.iea.ras.ru/books/Kharitonova_15.2.pdf
16. Сопоставительный мультимедийный ненецко-нганасанский словарь (с переводом на русский и английский). – Режим доступа: <http://www.speech.nw.ru/NenNgan/Dictionary/dictionary.html>
17. Последние из племени нганасанов. – Режим доступа: <http://repin.info/zateryannye-plemena/poslednie-iz-plemeni-nganasanov>
18. Koptseva, N. Expert analysis of the main trends of Northern Siberia's Indigenous small-numbered peoples economic development / N. Koptseva // *Економічний часопис-XXI*. – 2014. – № 11-12. – Р. 93-96. – EDN RMDEIC.
19. Копцева, Н. П. Этнические характеристики и их аналитика в современных культурных исследованиях / Н. П. Копцева, В. И. Кирко // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 3. – С. 792. – EDN RBSBIE.
20. Копцева, Н. П. К вопросу о государственной политике в области сохранения языков коренных малочисленных народов Севера / Н. П. Копцева // *Арктика и Север*. – 2014. – № 16. – С. 34-40. – EDN SHTOIN.
21. Koptzeva, N. P. Indigenous peoples of Krasnoyarsk region: concerning the question of methodology of culture studies / N. P. Koptzeva // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. – 2010. – Vol. 3, No. 4. – Р. 554-562. – EDN MSUBQR.
22. Копцева, Н. П. К вопросу о сохранении и воспроизводстве традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Сибирском федеральном округе / Н. П. Копцева // *NB: Проблемы общества и политики*. – 2013. – № 12. – С. 1-16. – EDN RWWYQX.
23. Копцева, Н. П. Культурологическая база формирования общенациональной российской идентичности в сибирских регионах Российской Федерации / Н. П. Копцева //

Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 3(18). – С. 11-15. – EDN PYJUOR.

24. Modern practices of regional and ethnic identity of the Yakuts (North Asia, Russia) / N. M. Libakova, A. A. Semenova, E. A. Sertakova [et al.] // Life Science Journal. – 2014. – Vol. 11, No. 12. – P. 133-140. – DOI 10.7537/marslsj111214.21. – EDN SHUPLN.

25. Ситникова, А. А. Демография и миграция в поселках коренных малочисленных народов Красноярского края (поселки Пасечное, Ессей, Суринда, Фарково, Носок, Караул) / А. А. Ситникова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1881. – EDN VIFGDV.

26. Либакова, Н. М. Экспедиция в поселок Суринда Эвенкийского муниципального района. Дневник полевого исследования / Н. М. Либакова, Е. А. Сертакова // Северные Архивы и Экспедиции. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 6-29. – EDN OSAXXV.

27. Brand-management of Siberian cities (Krasnoyarsk as a case study) / E. A. Sertakova, N. P. Koptseva, M. A. Kolesnik [et al.] // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Vol. 6, No. 5. – P. 185-191. – EDN WWABUJ.

28. Libakova, N. M. Formation of Ethnic Identity of the Indigenous Peoples of the North in Arts and Crafts on the Example of Bone Carving / N. M. Libakova, E. A. Sertakova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2015. – Vol. 8, No. 4. – P. 750-768. – EDN TPVNEH.

29. Пименова, Н. Н. Механизмы социокультурных изменений коренных малочисленных народов Сибири и Севера: концепция культурной травмы П. Штомпки / Н. Н. Пименова // Социодинамика. – 2016. – № 3. – С. 37-45. – DOI 10.7256/2409-7144.2016.3.18210. – EDN VOSPYH.

30. Bukova, M. I. Ecological Social Values Characteristics of Various Demographic Groups of the Krasnoyarsk Territory / M. I. Bukova, A. V. Kistova, N. N. Pimenova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2017. – Vol. 10, No. 9. – P. 1308-1326. – DOI 10.17516/1997-1370-0138. – EDN ZEFCD.

31. Kistova, A. V. History and Specificity of Literary Activity of Indigenous Peoples / A. V. Kistova, N. N. Pimenova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2016. – Vol. 9, No. 9. – P. 1932-1944. – DOI 10.17516/1997-1370-2016-9-9-1932-1944. – EDN WWHUPN.

32. Бережнова, М. И. Миграция как средство развития территории: исторический пример Колымского края / М. И. Бережнова, Н. Н. Пименова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1886. – EDN VIFGFT.

33. Управление брендингом сибирской территории в свете "нового регионализма" / К. В. Резникова, Н. Н. Пименова, А. В. Кистова [и др.] // Социодинамика. – 2016. – № 1. – С. 137-161. – DOI 10.7256/2409-7144.2016.1.17395. – EDN VIDGXX.
34. Ethno-Formative Mechanisms and Forms of Self-Awareness of Indigenous Peoples Under Conditions of External Civilization Pressure (by an Example of the Yakut Ethnic Group) / N. P. Koptseva, N. N. Pimenova, V. S. Luzan [et al.] // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2012. – Vol. 5, No. 7. – P. 988-1004. – EDN PALYEZ.
35. Религиозные воззрения коренных народов Таймыра / А. В. Кистова, Н. Н. Пименова, А. А. Ситникова [и др.] // Северные Архивы и Экспедиции. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 48-62. – DOI 10.31806/2542-1158-2019-3-3-48-62. – EDN KZKRZI.
36. Reznikova, K. V. Perspective Formats for the Development of Decorative and Applied Art of the Indigenous Peoples of the Krasnoyarsk Territory / K. V. Reznikova, N. N. Serechkina, Yu. S. Zamaraeva // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2017. – Vol. 10, No. 10. – P. 1573-1593. – DOI 10.17516/1997-1370-0155. – EDN ZRBRGD.
37. Середкина, Н. Н. Теоретическая модель позитивной этнической идентичности и механизмы ее формирования / Н. Н. Середкина // Социодинамика. – 2016. – № 2. – С. 37-46. – DOI 10.7256/2409-7144.2016.2.17690. – EDN VIDHBJ.
38. Копцева, Н. П. Национальное изобразительное искусство в процессе формирования и сохранения этнической идентичности коренных малочисленных народов (на примере хакасского изобразительного искусства) / Н. П. Копцева, Н. Н. Неволько // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 5, № 8. – С. 1179-1198. – EDN PCFBDX.
39. Середкина, Н. Н. Антропологические и этнологические подходы к изучению общероссийской гражданской идентичности / Н. Н. Середкина // Сибирский антропологический журнал. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 111-121. – DOI 10.31804/2542-1816-2022-6-1-111-121. – EDN AHNUED.
40. Либакова, Н. М. Управление здравоохранением для коренных народов Центральной Сибири (на материале анализа Красноярского края) / Н. М. Либакова // Тренды и управление. – 2015. – № 4. – С. 380-394. – DOI 10.7256/2307-9118.2015.4.16854. – EDN VDGWQL.
41. Авдеева, Ю. Н. Международные практики социокультурного проектирования по отношению к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока / Ю. Н. Авдеева, Н. М. Либакова // Социодинамика. – 2015. – № 10. – С. 10-38. – DOI 10.7256/2409-7144.2015.10.16430. – EDN UIPUVP.

42. Kolesnik, M. A. Enets Language in the Studies of Domestic and Foreign Scientists / M. A. Kolesnik, N. M. Libakova, E. A. Sertakova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 11, No. 4. – P. 546-560. – DOI 10.17516/1997-1370-0248. – EDN YWSDOV.
43. Libakova, N. M. The Children's Literature of Indigenous Small-Numbered Peoples of the Krasnoyarsk Krai / N. M. Libakova, K. I. Petrova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2016. – Vol. 9, No. 9. – P. 1977-1993. – DOI 10.17516/1997-1370-2016-9-9-1977-1993. – EDN WWHURL.
44. Либакова, Н. М. Декоративно-прикладное искусство коренных малочисленных народов / Н. М. Либакова, Е. А. Сертакова // Сибирский антропологический журнал. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 6-22. – EDN ZULYJP.
45. Исследование отношения населения Красноярского края к изменению климата и новым источникам энергетических ресурсов: Электронный ресурс / Н. П. Копцева, Ю. Н. Авдеева, М. И. Букова [и др.]. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. – 162 с. – ISBN 978-5-7638-3715-5. – EDN ZHOGQB.
46. Kolesnik, M. A. Scientific Modelling of Decorative and Applied Arts of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Krasnoyarsk Territory: Current State and Ways of Effective Development / M. A. Kolesnik, A. A. Sitnikova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2017. – Vol. 10, No. 10. – P. 1507-1524. – DOI 10.17516/1997-1370-0150. – EDN ZRBREF.
47. Kolesnik, M. A. Decoration of Children's Literature of the Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East / M. A. Kolesnik // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2016. – Vol. 9, No. 9. – P. 2044-2059. – DOI 10.17516/1997-1370-2016-9-9-2044-2059. – EDN WWHUUD.
48. Букова, М. И. Северовед и антрополог Владимир Германович Тан-Богораз: "всероссийский художественный репортер" / М. И. Букова // Сибирский антропологический журнал. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 35-42. – EDN ZCUFYN.
49. Ильбейкина, М. И. Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей: специальность 09.00.11 "Социальная философия»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Ильбейкина Мария Игоревна. – Красноярск, 2013. – 21 с. – EDN ZPCEAX.
50. Innovation and Personality: A Study of Attitude to Innovation among Krasnoyarsk Students and Business Experts using the Basadur-Hausdorff Method / M. I. Ilbeykina, M. A. Kolesnik, N. M. Libakova [et al.] // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, No. 6 S7. – P. 282-288. – DOI 10.5901/mjss. 2015.v6n6s7p282. – EDN VTIVIR.

51. Religion of the Selkups and the Kets in the Historical and Cultural Genesis / Yu. N. Avdeeva, K. A. Degtyarenko, D. S. Pchelkina [et al.] // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12, No. 5. – P. 726-751. – DOI 10.17516/1997-1370-0419. – EDN DWBCKW.

52. Национальная политика СССР по отношению к коренным малочисленным народам Севера в Эвенкийском и Таймырском национальных округах Красноярского края в 1920-1970 годы / Н. П. Копцева, К. А. Дегтяренко, Ю. С. Замаараева [и др.]. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация "Содружество просветителей Красноярья", 2022. – 548 с. – ISBN 978-5-6043407-1-4. – EDN RLJOCS.

53. Дегтяренко, К. А. Актуальное состояние коренных малочисленных народов Севера / К. А. Дегтяренко // Социодинамика. – 2015. – № 10. – С. 39-57. – DOI 10.7256/2409-7144.2015.10.16435. – EDN UIPUVZ.

54. Принципы советской национальной политики 1920-1970 гг. по отношению к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, компактно проживающим на территории Эвенкийского национального (автономного) округа / Ю. Н. Авдеева, К. А. Дегтяренко, Д. С. Пчелкина [и др.] // Северные Архивы и Экспедиции. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 8-25. – DOI 10.31806/2542-1158-2021-5-3-8-25. – EDN SKNBEZ.

55. Менжуренко, Ю. Н. Фольклор кетов: история изучения, корпус текстов, этнокультурные и языковые особенности / Ю. Н. Менжуренко, А. А. Шпак, К. А. Дегтяренко // Северные Архивы и Экспедиции. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 185-195. – DOI 10.31806/2542-1158-2022-6-3-185-195. – EDN BHSPYY.

56. Koptseva, N. Post-soviet Ethnic and Cultural Identity Reproduction Practicing Among the Dolgans Inhabiting the Arctic Territories of Eastern Siberia / N. Koptseva, Yu. Avdeeva, V. Kirko // 4th international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts sgem2017: Conference Proceedings, Albena, Bulgaria, 24–30 августа 2017 года. Vol. 2. – Sofia: Общество с ограниченной ответственностью СТЕФ92 Технолоджи, 2017. – P. 709-714. – DOI 10.5593/sgemsocial2017/62/S28.087. – EDN FHRSDA.

57. Образование и здравоохранение как практики строительства нации (по материалам Эвенкийского архива) / Н. Н. Середкина, К. В. Резникова, Ю. Н. Менжуренко, Н. А. Сергеева // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15, № 10. – С. 1480-1491. – DOI 10.17516/1997-1370-0914. – EDN VXLTIF.

58. Ермаков, Т. К. Охота и рыбная ловля в традиционной экономике коренных малочисленных народов, проживающих на территории Эвенкийского муниципального района / Т. К. Ермаков // Северные Архивы и Экспедиции. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 109-117. – EDN SKEICQ.

59. Ермаков, Т. К. Правовое регулирование традиционной экономики коренных малочисленных народов Севера / Т. К. Ермаков // Северные Архивы и Экспедиции. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 9-19. – EDN BXDMGH.
60. Межэтнические отношения в Туруханском крае в XVIII-XIX вв. / Е. А. Сертакова, Ю. С. Замараева, А. А. Омелик, М. С. Копцева // Былые годы. – 2024. – № 19(3). – С. 1052-1062. – DOI 10.13187/bg.2024.3.1052. – EDN RMPXYR.
61. Шпак, А. А. Творческое применение искусственного интеллекта в образовании: концепция Алекса Урменеты и Маргариты Ромеро / А. А. Шпак, В. И. Кирко // Социология искусственного интеллекта. – 2024. – Т. 5, № 3. – С. 19-34. – EDN SWPDLY.
62. Шпак, А. А. Механизмы искусственного интеллекта для социального моделирования в сфере образования / А. А. Шпак // Социология искусственного интеллекта. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 86-95. – EDN EIWQDE.
63. Дегтяренко, К. А. Искусственный интеллект в области социальной защиты: обзор публикаций / К. А. Дегтяренко // Социология искусственного интеллекта. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 49-56. – EDN GAWAGY.
64. Шурыгина, А. Д. Образ якутского народа в кинокартинах «Надо мною солнце не садится» (2019) режиссера Л. Борисовой и «Иччи» (2021) режиссера К. Марсаана / А. Д. Шурыгина // Цифровизация. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 71-82. – EDN TAYRZV.
65. Овдин, И. М. Научные подходы к содержанию термина «атеизм»: аналитический обзор (2018-2023) / И. М. Овдин // Цифровизация. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 65-71. – EDN QTBARQ.
66. Монайкина, М. О. Роль виртуального музея в практике работы музейных центров (на примере Красноярского художественного музея имени В. И. Сурикова) / М. О. Монайкина // Цифровизация. – 2023. – Т. 4, № 3. – С. 17-26. – EDN OLFLGG.
67. Зборовицкая, Н. Н. Образ Севера в искусстве советского плаката 1920-1960 гг. / Н. Н. Зборовицкая // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 7-21. – DOI 10.31804/2782-4926-2024-3-3-7-21. – EDN MICUMX.
68. Шпак, А. А. Фигура антагониста в эвенкийском эпосе / А. А. Шпак // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2024. – Т. 3, № 2. – С. 70-85. – DOI 10.31804/2782-4926-2024-70-85. – EDN HPGOTK.
69. Вологодский, Р. С. Описание и анализ творчества японского художника Икенага Ясунари / Р. С. Вологодский // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 24-35. – EDN PNQKHF.
70. Ткачев, В. В. «сохранение видов и памятников сибирской природы в искусстве»: о экспедиционной работе художников по изучению Байкала и окраин

Российской империи во второй половине XIX века / В. В. Ткачев // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 17-25. – EDN GTQVMD.

71. Кривоногов, В. П. Национально-смешанные браки и метисация у коренных народов Приамурья и Сахалина / В. П. Кривоногов // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 26-38. – EDN NLBIOA.

72. Кулиш, А. С. Парка селькупского шамана Ыөптыҕа ира / А. С. Кулиш // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 31-39. – EDN FDEQCS.

73. Дюпин, А. А. Реализация национальной политики СССР в отношении коренных малочисленных народов Крайнего Севера (историографический обзор) / А. А. Дюпин // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 51-60. – EDN GDPGZQ.

74. Монгуш, Д. Ш. о. Языковая идентичность тувинской студенческой молодежи / Д. Ш. о. Монгуш // Сибирский антропологический журнал. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 25-32. – EDN CZQIKD.

75. Хрущев, Ю. В. Актуальные проблемы пользования недрами в Российской Федерации / Ю. В. Хрущев, К. С. Гудков // Сибирский антропологический журнал. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 161-169. – EDN LQACXI.

76. Варламов, А. Н. Исторический генезис мотива "протовода" в мифологии эвенков / А. Н. Варламов // Сибирский антропологический журнал. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 18-26. – EDN GGXMIB.

77. Копцева, М. С. Обзор современных антропологических исследований: тенденции и методы / М. С. Копцева // Сибирский антропологический журнал. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 76-85. – EDN AAOIOP.

78. Кривоногов, В. П. Удэгейцы: современные этнические процессы / В. П. Кривоногов // Сибирский антропологический журнал. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 102-113. – EDN TOXHJE.

79. Кулиш, А. С. Традиционные виды декоративной вышивки тазовских селькупов / А. С. Кулиш // Сибирский антропологический журнал. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 91-102. – EDN LLAFKY